

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Зарубежная философия.
Новые публикации

ИГНАЦ ПАУЛЬ ВИТАЛИС ТРОКСЛЕР
И РОЖДЕНИЕ ГЕГЕЛЕВСКОГО ИДЕАЛИЗМА

В. В. ЗОЛУТУХИН

Краткое предисловие переводчика

Игнац Пауль Виталис Трокслер (1780–1866) – незаслуженно забытый сегодня немецкоязычный идеалист «второго ряда», хотя для Швейцарии он является одним из ведущих представителей национальной мысли. Уроженец швейцарского Беромюнстера, в 1799 г. Трокслер приехал учиться в Йенский университет, где в это время протекала бурная интеллектуальная жизнь и сосредоточивались лучшие философские умы.

Только что отгремел скандал, связанный с обвинением Фихте в атеизме; Фихте переехал в Берлин, однако в Йене остались романтики и близкий к ним Шеллинг. На рубеже 1800–1801 гг. Шеллинг способствовал переезду в Йену и Гегеля, который искал интеллектуальной среды общения. На первое время Шеллинг даже поселил его у себя. Именно в Йенском университете Гегель в том же 1801 г. защитил свою натурфилософскую габилитационную диссертацию, посвящённую изучению планетарных орбит. В это время он также создал работу «Различие систем философий Фихте и Шеллинга» и начал активно публиковаться в издаваемом вместе с Шеллингом «Критическом журнале философии».

Однако сколь хорошо у Гегеля получалось теоретизировать в письменной форме, столь же неудачным был его лекторский дебют. По свидетельству слушателя Гегеля, англичанина Генри Крэбба Робинсона, молодой философ «кашлял, заикался и не смог связать воедино и двух предложений»¹. Ораторская неловкость, дословное следование собственному конспекту, а также манера тяжело и сложно выражаться привели к тому, что первое время желающих слушать Гегеля практически не находилось. Из-за недостатка слушателей ему приходилось отменять или прерывать уже заявленные лекционные курсы. Лекции по логике и метафизике в зимнем семестре 1801–1802 гг. также прервались, однако способный и увлеченный философией Трокслер, ставший другом Гегеля, вероятно, продолжил, вместе с будущим юристом и писателем Ф. Шлоссером, слушать его курс в частном порядке.

Чем же интересен этот неполный и достаточно лапидарный конспект²? Что касается частностей, он показывает, как молодой Гегель представлял в Йене логику и метафизику, позволяет воссоздать раннее гегелевское учение о категориях и выявить те точки расхождения с Кантом, Фихте и предшествующей традицией, которые привели мыслителя к созданию собственной философской системы. В общем же, как показывает издатель трокслеровских конспектов, немецкий историк философии К. Дюзинг, эти лекции «обозначают решающий поворот от раннеидеалистических концепций, в которых Абсолютное, хотя и предполагалось, но рассматривалось как непознаваемое для философии, к спекулятивной метафизике Абсолютного, где оно считается исчерпывающе познаваемым с помощью философской системы»³. Фактически Гегель делает Абсолютное исходным пунктом своего философствования. Вещи мира стремятся к нему — ко всеединству. Несмотря на то, что лекции, судя по заголовку конспекта, были задуманы как комментарий к идеям Шеллинга, они явственно отражают гегелевскую интерпретацию взглядов последнего и могут считаться оригинальным творчеством Гегеля.

Трокслеровский конспект лекций Гегеля отражает ранний этап становления гегелевской системы (до конца не ясно, первая ли это из гегелевских логик). С точки зрения же философской теологии особый интерес представляет констатация изначальной бессознательности Духа, понимаемого скорее еще как абсолютное тождество, а не как субъект. В лекционном курсе зимнего семестра 1801—1802 гг. Гегель активно затрагивал и натурфилософский материал, восходящий к его диссертации.

На рубеже XIX в. и Фихте, и Шеллинг, и Гегель переходят к выстраиванию спекулятивных учений о мире и об Абсолютном, методологически уже совсем далеко отстоящих от критицистской познавательной сдержанности. Фихте к пересмотру его позиций приводят противоречивость раннего наукоучения, трудноосуществимость обоснованной в ходе спора об атеизме моральной религии, а также критика со стороны Ф.Г. Якоби. В творчестве Шеллинга и Гегеля к этому времени дает о себе знать полученный ими в юности Спинозистский импульс. Традиционно считалось (этой точки зрения придерживался В. Дильтей и ряд последующих историков философии), что в создании метафизики Абсолютного Гегель шел вслед за Шеллингом. Но в современной литературе К. Дюзинг аргументированно отстаивает противоположную точку зрения, согласно которой толчок к перевороту в творчестве Шеллинга, обусловившему создание им спекулятивно-идеалистической системы абсолютного тождества, был дан именно Гегелем⁴.

Молодой Гегель и до 1801 г. несколько раз набрасывал краткие эскизы философской теологии. Так, в «Набросках о религии и любви» (1797—1798) он говорит: «Божество есть одновременно субъект и

объект, о нем невозможно сказать, что оно — субъект в противоположность объектам или же обладает объектами»⁵. Абсолютное мыслится в данном случае также как единство возможного и действительного, свободы и природы. По мысли Гегеля, такое всеединство оказывается идеалом и целью всякой религии. Во «Фрагменте системы» (1800) Гегель характеризует божественную реальность как бесконечную жизнь и дух, — одушевляющий все принцип. Поклонение же и приближение к Богу — религия — состоит в том, что человек «полагает самого себя... вне себя-ограниченного, возвышается к Живому и единится с ним самым тесным образом»⁶. В эти годы Гегель еще считает религию единственным путем к Богу, поскольку философия, оперируя противоположностями, лишь указывает конечному существу на его конечность и противопоставленное ей бесконечное⁷. Однако, в такой постановке вопроса уже заключены предпосылки перехода философа к выстраиванию спекулятивной философской теологии⁸.

Интересно, что сам Трокслер — к тому времени уже доктор медицины — в самостоятельной философской работе «Основы биософии» (1807) создает учение о всеединой жизни, во многом близкое идеям раннего Гегеля. Жизнь у него оказывается подлинно трансцендентной разуму и природе — идеальному и реальному, — а также высшим единством и примирением противоположностей⁹. Как представляется Трокслеру, тем самым он осуществляет более высокий синтез, чем Шеллинг: в абсолютном тождестве последнего, поскольку оно характеризовалось как «разум», все же преобладало идеальное начало.